ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НА РОСТ ЭКОНОМИКИ СТРАН СНГ

Уразбеков Ойбек

студент, факультет исламской экономики и международных отношений, Международной Академии Исламоведения Узбекистана

Научный руководитель

М.К. Хуррамов, PhD

Аннотация. В статье рассматривается влияние китайской экономической модели на экономический рост и структурную трансформацию стран Содружества Независимых Государств. Основное внимание уделяется сочетанию государственного стратегического планирования, рыночных механизмов, экспортно-инвестиционной политики и инфраструктурной экспансии Китая, которые проявляются в торговом, инвестиционном и транспортно-логистическом взаимодействии со странами СНГ. Особое место в исследовании занимает инициатива «Один пояс — один путь», выступающая не только инструментом расширения инфраструктурной связанности Евразии, но и механизмом формирования новой геоэкономической взаимозависимости. Автор показывает, что китайская модель создает для стран СНГ значительные возможности: привлечение капитала, модернизацию транспортных коридоров, развитие энергетических и промышленных проектов, расширение транзитного потенциала.

Ключевые слова: Китай, страны СНГ, экономическая модель, экономический рост, государственный капитализм, инвестиции, инфраструктура, «Один пояс — один путь», Центральная Азия, геоэкономика.

Abstract. The article examines the impact of the Chinese economic model on economic growth and structural transformation in the Commonwealth of

Independent States. The study focuses on strategic state planning, market mechanisms, export-oriented development, investment policy and infrastructure expansion as the main channels through which China influences the post-Soviet economic space. Particular attention is paid to the Belt and Road Initiative as a mechanism of Eurasian connectivity and growing geo-economic interdependence.

Keywords: China, CIS countries, economic model, economic growth, state capitalism, investment, infrastructure, Belt and Road Initiative, Central Asia, geo-economics.

Введение

В начале XXI века мировая экономика переживает глубокую трансформацию, связанную с перераспределением производственных, финансовых и технологических центров в сторону Азии. В этих условиях Китайская Народная Республика превратилась в одного из ключевых акторов глобального экономического развития. Китайский опыт модернизации представляет особый научный интерес, поскольку он демонстрирует альтернативную траекторию развития, в которой рыночные механизмы сочетаются с активной ролью государства, долгосрочным планированием и целевым распределением ресурсов.1

Для стран СНГ китайская экономическая модель имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Большинство государств постсоветского пространства прошли сложный путь институциональной и структурной трансформации, столкнувшись с проблемами сырьевой зависимости, инфраструктурной изношенности, ограниченного доступа к долгосрочному капиталу и необходимости диверсификации внешнеэкономических связей. На этом фоне Китай выступает как источник

1 Линь Дж. И. Новая структурная экономика: переосмысление развития и политики. — Вашингтон: Всемирный банк, 2012. — С. 45.

инвестиций, технологий, кредитных ресурсов и инфраструктурных решений.2

Особенно заметно влияние Китая в странах Центральной Азии, которые занимают стратегическое положение между Восточной Азией, Россией, Ближним Востоком и Европой. Включение региона в транспортно-логистические маршруты инициативы «Один пояс — один путь» усилило значение Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана как участников нового евразийского экономического взаимодействия.3

Цель настоящей статьи заключается в анализе того, каким образом китайская экономическая модель влияет на экономический рост стран СНГ, какие возможности она открывает и какие структурные риски формирует в долгосрочной перспективе.

Обзор литературы

Научная литература, посвященная китайской экономической модели, подчеркивает ее институциональную специфику и гибридный характер. Б. Нотон рассматривает китайскую модель как систему, в которой рыночные преобразования не привели к отказу от координирующей роли государства, а, напротив, были встроены в рамки стратегического управления экономикой.4

Существенный вклад в теоретическое осмысление китайского опыта внес Джастин Ифу Линь, предложивший концепцию «новой структурной экономики». Согласно данному подходу, государство должно не подменять рынок, а направлять структурные изменения, поддерживая отрасли,

2 Нотон Б. Китайская экономика: адаптация и рост. — М.: MIT Press, 2018. — С. 112.

3 Rolland N. China’s Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative. — Washington: NBR, 2017. — P. 78.

4 Нотон Б. Китайская экономика: адаптация и рост. — М.: MIT Press, 2018. — С. 112.

соответствующие сравнительным преимуществам страны на определенном этапе развития.5

В исследованиях, посвященных внешнеэкономической экспансии Китая, особое место занимает инициатива «Один пояс — один путь». Н. Ролланд интерпретирует ее как долговременный геоэкономический проект, с помощью которого Китай стремится укрепить свои позиции в Евразии и за ее пределами.6 А. Кули, в свою очередь, акцентирует внимание на том, что усиление китайского присутствия в Центральной Азии меняет баланс влияния в регионе и создает новую конфигурацию отношений между глобальными и региональными акторами.7

С. Пейруз отмечает, что экономическое присутствие Китая в Центральной Азии стало системным фактором регионального развития, проявляющимся в торговле, инвестициях, инфраструктурных проектах и расширении транспортной связанности.8 Вместе с тем ряд авторов подчеркивает и проблемные аспекты. В частности, Н. Касенова обращает внимание на растущую долговую зависимость отдельных государств от китайского финансирования и на политическую чувствительность такого взаимодействия.9

Экономическое взаимодействие Китая и стран СНГ

Торговое сотрудничество

5 Линь Дж. И. Новая структурная экономика: переосмысление развития и политики. — Вашингтон: Всемирный банк, 2012. — С. 87.

6 Rolland N. China’s Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative. — Washington: NBR, 2017. — P. 78.

7 Cooley A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia. — Oxford: Oxford University Press, 2016. — P. 56.

8 Peyrouse S. China’s Economic Presence in Central Asia: A Comprehensive Overview // Central Asian Affairs. — 2020. — Vol. 7. — P. 12.

9 Kassenova N. China’s Silk Road and Kazakhstan. — Washington: Carnegie Endowment, 2017. — P. 9.

За последние годы Китай закрепился в числе важнейших торговых партнеров большинства стран СНГ. При этом структура торговли между Китаем и государствами региона часто носит асимметричный характер: экспорт стран СНГ представлен преимущественно сырьем, энергоносителями и продукцией с низкой добавленной стоимостью, тогда как импорт из Китая включает широкий спектр промышленной и потребительской продукции.10

С одной стороны, это способствует насыщению внутренних рынков, расширению товарооборота и усилению внешнеэкономической активности. С другой стороны, подобная структура взаимодействия может воспроизводить сырьевую специализацию экономик СНГ и ограничивать их индустриально-технологическое развитие.

Инвестиционное сотрудничество

Китай активно инвестирует в ключевые отрасли стран СНГ, прежде всего в энергетику, транспортную инфраструктуру, промышленность и логистику. Существенная часть проектов реализуется при участии китайских государственных банков и компаний, что отражает тесную связь между внешнеэкономической активностью Китая и особенностями его внутренней модели развития.11

Для стран СНГ китайские инвестиции часто становятся источником модернизации производственной базы и развития инфраструктуры. Однако во многих случаях они сопровождаются кредитными обязательствами,

10 World Bank. World Development Indicators [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://data.worldbank.org/ (дата обращения: 20.05.2026); International Monetary Fund. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.imf.org/ (дата обращения: 20.05.2026); UNCTAD. World Investment Report 2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unctad.org/ (дата обращения: 20.05.2026).

11 Нотон Б. Китайская экономика: адаптация и рост. — М.: MIT Press, 2018. — С. 134.

технологической зависимостью и ограниченным участием местного бизнеса в реализации проектов.12

Негативные эффекты

Наряду с положительными результатами влияние китайской экономической модели сопровождается и определенными рисками. Одним из наиболее обсуждаемых является долговая зависимость. Для стран с ограниченными финансовыми возможностями обслуживание крупных кредитов может стать серьезной нагрузкой на бюджет и фактором роста внешней уязвимости.13

Другой риск связан с экономической асимметрией. Китай занимает значительно более сильные позиции в торговых и инвестиционных отношениях, что может ограничивать пространство для самостоятельной промышленной политики стран СНГ.14

Наконец, часть проектов не обеспечивает достаточного мультипликативного эффекта для локальной экономики, поскольку значительная доля подрядов, оборудования и рабочей силы привлекается извне. В результате национальные экономики получают инфраструктурный эффект, но не всегда достигают глубокой технологической модернизации.15

Кейс-стади: Центральная Азия

Центральная Азия является одним из наиболее наглядных регионов проявления китайской экономической модели за пределами собственно Китая. Регион сочетает стратегическое транзитное положение, наличие

12 Kassenova N. China’s Silk Road and Kazakhstan. — Washington: Carnegie Endowment, 2017. — P. 9.

13 Kassenova N. China’s Silk Road and Kazakhstan. — Washington: Carnegie Endowment, 2017. — P. 9.

14 Cooley A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia. — Oxford: Oxford University Press, 2016. — P. 56.

15 Peyrouse S. China’s Economic Presence in Central Asia: A Comprehensive Overview // Central Asian Affairs. — 2020. — Vol. 7. — P. 12.

природных ресурсов и высокую потребность в инфраструктурном развитии, что делает его приоритетным направлением китайской внешнеэкономической политики.16

Казахстан. Казахстан играет роль ключевого транзитного узла между Китаем и Европой. Здесь китайское участие особенно заметно в транспортной инфраструктуре, логистике и энергетике. Вовлеченность страны в сухопутные маршруты инициативы «Один пояс — один путь» усилила ее транзитный потенциал и диверсифицировала внешнеэкономические связи.17

Узбекистан. Для Узбекистана сотрудничество с Китаем имеет важное значение в сфере промышленной кооперации, энергетики и транспортной модернизации. Китайские инвестиции способствуют созданию новых производственных мощностей, однако одновременно актуализируют задачу обеспечения баланса между внешним финансированием и национальными приоритетами развития.18

Перспективы и долгосрочные последствия

В долгосрочной перспективе влияние Китая на экономики стран СНГ, вероятно, будет усиливаться. Этому способствуют устойчивое экономическое значение Китая в мировой системе, расширение инициативы «Один пояс — один путь» и ограниченность альтернативных источников масштабного инфраструктурного финансирования.19

---

16 Лузянин С. Г. Китай в Евразии: экономика, политика, безопасность. — М.: ИД «Форум», 2019. — С. 201.

17 Kassenova N. China’s Silk Road and Kazakhstan. — Washington: Carnegie Endowment, 2017. — P. 9.

18 Министерство инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mift.uz/ (дата обращения: 20.05.2026); Винокуров Е. Ю. Экономическое сотрудничество Китая и стран Центральной Азии // Вопросы экономики. — 2021. — № 5. — С. 52.

19 Rolland N. China’s Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative. — Washington: NBR, 2017. — P. 78.

Однако позитивный результат такого взаимодействия не является автоматическим. Для стран СНГ ключевое значение будут иметь диверсификация экономики, развитие внутренних производственных мощностей, повышение прозрачности инвестиционных соглашений и совершенствование механизмов управления внешним долгом.[20]

Иными словами, долгосрочная эффективность сотрудничества с Китаем зависит не только от масштабов привлеченных ресурсов, но и от качества национальной экономической политики самих стран СНГ.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что китайская экономическая модель оказывает существенное влияние на развитие стран СНГ и выступает одним из факторов их экономической трансформации. Сильными сторонами данного взаимодействия являются приток инвестиций, модернизация инфраструктуры, расширение торгово-логистических возможностей и повышение транзитного значения ряда государств региона.

Вместе с тем китайское экономическое присутствие порождает и ряд вызовов: рост долговой нагрузки, воспроизводство сырьевой специализации, асимметрию торгово-инвестиционных отношений и ограниченность локального мультипликативного эффекта. Это означает, что китайская модель не может рассматриваться исключительно как универсальный источник роста; ее воздействие зависит от институциональной устойчивости принимающих государств и их способности интегрировать внешние ресурсы в собственную стратегию развития.

---

20 World Bank. World Development Indicators [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://data.worldbank.org/ (дата обращения: 20.05.2026); International Monetary Fund. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.imf.org/ (дата обращения: 20.05.2026); UNCTAD. World Investment Report 2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unctad.org/ (дата обращения: 20.05.2026).

Следовательно, для стран СНГ приоритетной задачей остается выработка сбалансированного подхода, позволяющего использовать возможности сотрудничества с Китаем без утраты экономической самостоятельности.

Список литературы

1. World Bank. *World Development Indicators* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://data.worldbank.org/ (дата обращения: 20.05.2026).
2. International Monetary Fund. *Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.imf.org/ (дата обращения: 20.05.2026).
3. Asian Development Bank. *Asian Development Outlook* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.adb.org/ (дата обращения: 20.05.2026).
4. UNCTAD. *World Investment Report 2024* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unctad.org/ (дата обращения: 20.05.2026).
5. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/ (дата обращения: 20.05.2026).
6. Министерство инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mift.uz/ (дата обращения: 20.05.2026).
7. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ (дата обращения: 20.05.2026).
8. “THE ROLE OF UZBEKISTAN-KAZAKHSTAN TANDEM IN SHAPING CENTRAL ASIAN INTEGRATION INITIATIVES”// Global Science Review, 2026. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:Tyk-4Ss8FVUC

9. “Theoretical aspects of bilateral relations between Uzbekistan and Kazakhstan in 1991 –2016” // Bulletin of the LN Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series, 2022. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:2osOgNQ5qMEC
10. “Artificial Intelligence Adoption In Higher Education In Uzbekistan: Current Trends And Future Prospects” //Emerging Frontiers Library for The American Journal of Social Science and Education Innovations, 2026. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:Y0pCki6q_DkC